

Глава 2

Июль в Гуанчжоу был жарким и душным. Только что закончился ливень, и пальмы у дороги колыхались на ветру. Солнечный свет снова пробился сквозь облака, проник через стекло и упал на Су Хэ.

Когда он вернулся в резиденцию Су накануне вечером, он все еще был покрыт пятнами красного вина, его волосы были влажными спутанными, и он выглядел ужасно.

Слуги семьи Су только смотрели на него издали, не пошевелив пальцем, чтобы помочь.

Следуя обрывкам воспоминаний прежнего хозяина, Су Хэ вернулся в свою комнату и обнаружил, что большая часть его вещей была выброшена как мусор у двери.

Приведя себя в порядок, он вытащил подушку из «кучи мусора» и провел ночь на голом матрасе. Теперь он достал чемодан и начал собираться, положив в него только несколько вещей и важные документы прежнего хозяина.

Из дверного проема доносился тихий шепот.

Он взглянул в коридор и увидел нескольких слуг, сгрудившихся вместе и глазеющих на него.

Они, казалось, не могли поверить, что, увидев свою комнату в таком беспорядке, Су Хэ остался спокоен, а не впал в ярость — возможно, он замышлял что-то грандиозное.

Су Хэ замер, затем зацепил ногой дверь и с громким хлопком захлопнул ее.

В комнате воцарилась тишина.

Сидя на корточках на полу, он размышлял о будущем и не видел перед собой ничего, кроме тупика.

Вчера позвонил секретарь семьи Шэн, Чен, чтобы договориться о встрече.

Согласно сюжету, первоначальный владелец, соблазненный властью и деньгами, продал свою душу главному антагонисту, а затем был подставлен в качестве помощника рядом с главным героем, Шэн Цзинью, став шпионом председателя Шэна в ближайшем окружении его сына.

Первоначальный владелец был ходячим интриганом, который не гнушался никаких средств, чтобы совершить все мыслимые злодеяния, и, конечно же, встретил ужасную смерть!

Ведь главный герой тоже не был святым. Обнаружив предателя у себя под боком, он действовал без колебаний, его методы были быстрыми и безжалостными.

Су Хэ потрогал свои еще неповрежденные конечности и мрачно вздохнул. Разве его не раздавят в пыль?

Что ж, судьба первоначального владельца действительно была предрешена.

После долгих раздумий Су Хэ решил пойти на встречу и лично подать в отставку.

Известный председатель семьи Шэн из Гуанчжоу — какого человека он не мог найти? Конечно, это не обязательно должен быть он!

Когда Су Хэ выкатывал чемодан за дверь, он прошел мимо мусорного бака у входа. Краем глаза он заметил наклоненный прозрачный пластиковый аквариум внутри. Половина воды уже вытекла, и две умирающие золотые рыбки все еще барахтались — зеркальное отражение его собственного состояния.

Зная, что их время ограничено, но не желая умирать.

Су Хэ просто вынул аквариум, наполнил его водой и поставил на чемодан, прежде чем уйти.

Когда он вошел в гостиную, из прихожей донесся звук открывающейся входной двери.

Четыре члена семьи, вернувшиеся домой вместе, болтали и смеялись, но в тот момент, когда они увидели его стоящим в гостиной с чемоданом, их улыбки застыли.

Лицо отца Су потемнело. «Уезжаешь в очередную командировку? Не спеши — нам нужно поговорить».

Первоначальный владелец никогда не был любим в семье Су. Воспитанный с раннего возраста бабушкой, он почти не имел связи с супругами Су. После смерти бабушки его вернули домой, но семья приняла младшего брата.

Первоначальный владелец направил всю свою интеллектуальную энергию на подлые уловки, чтобы привлечь внимание, но это только еще больше отдалило его от родителей.

Молодой человек, стоящий рядом с супругами, был, вероятно, их биологическим сыном, вылитый мать Су.

Женщина рассеянно погладила сына по руке и отправила его наверх. Затем супруги строго встали перед Су Хэ, приняв позу инквизиторов.

Они знали, что их старший сын умный и хитрый. Увидев, что его вещи выброшены из комнаты, он, должно быть, понял их позицию. Учитывая характер Су Хэ, он никогда не оставит это без внимания.

Он обязательно устроит скандал, прилипнув к ним, как жевательная резинка к ботинку!

Мать Су, предвидя это, опередила его. «А-Хэ, не принимай это на свой счет. Мы так много лет воспитывали чужого сына, не плохо обращаясь с тобой».

«Даже если ты не хочешь уходить, ничего не поделаешь. Этот вопрос должен быть решен», — добавил отец Су.

Они говорили по очереди, как будто были уверены, что он будет спорить, не оставляя Су Хэ возможности вставить слово.

Только младший брат, еще ребенок, казалось, понимал, что брат, с которым он вырос, изгоняется. Прижимаясь к талии матери Су, он устроил истерику, пытаясь своими слезами заставить родителей оставить Су Хэ.

Это только усугубило недопонимание супругов. Они решили, что Су Хэ использует привязанность младшего брата, уговаривая его заступиться за него, и при этом проливает слезы, чтобы сыграть роль жертвы, наивно полагая, что сможет вызвать у них чувство вины и заставить их уступить. Их гнев разгорелся.

«Су Хэ, не будь таким неблагодарным. Ты только поставишь всех в неловкое положение», — сказал отец Су, приняв свой обычный поучительный тон.

«Мы уже сделали для тебя все, что могли. Боишься, что никто не даст тебе денег, когда ты уйдешь из семьи Су? Хорошо, вот...»

Рука отца Су уже была в кармане, готовая вытащить карту, которую он приготовил, чтобы выкупить Су Хэ, когда Су Хэ покачал головой и мягко улыбнулся. «Вы неправильно поняли. Мне не нужны деньги. Мой багаж уже упакован».

Он проверил свой телефон — заказанное им такси уже прибыло к воротам. Подняв глаза, он сказал: «Я просто хотел сообщить вам, что уезжаю».

«Что?!»

Отец и мать Су обменялись недоуменными взглядами. Их проблемный старший сын не требовал денег и добровольно уезжал без лишних церемоний?

Супруги замерли, обмениваясь неуверенными взглядами. Была ли это еще одна оттягивающая тактика Су Хэ?

«Вы правы. Я должен поблагодарить вас за вашу заботу все эти годы. О, я не взял много — только некоторые документы и сменную одежду. Хотите, я открою чемодан для проверки?»

Су Хэ улыбнулся, его глаза загнулись, и в них не осталось и следа ностальгии.

Он быстро подтолкнул чемодан вперед и присел, чтобы открыть его.

Отец Су пробормотал «спасибо», но это звучало совсем не искренне. Мать Су, растерявшись,

махнула рукой и пролепетала: «Нет, не нужно».

Перед уходом Су Хэ глубоко поклонился им. Хотя он не вырос в этой разбитой семье, она все же воспитала это тело до взрослого возраста.

Глядя на удаляющуюся фигуру Су Хэ, мать Су поникла от чувства вины. Она взглянула на мужа, ее лицо было озабоченным. «...Мы зашли слишком далеко?»

Отец Су фыркнул, скрестив руки с уверенностью. «Это всего лишь игра. Он притворяется жертвой. У него наверняка есть еще какой-то трюк в рукаве — нам лучше быть начеку».

Су Хэ, который едва успел добежать до такси, вздохнул с облегчением. Вилла семьи Су была настолько велика, что посторонние автомобили не допускались, и ему пришлось бежать всю дорогу.

Два часа спустя, стоя в кабинете на территории поместья семьи Шэн, Су Хэ пришел к холодному осознанию: у этого главного антагониста действительно не было никого, кроме него.

В тот момент, когда Су Хэ выразил свое нежелание продолжать сотрудничество, мужчина средних лет за грушевым столом поднял глаза, и его улыбка не достигала глаз. «Господин Су, вам не нравится оплата?»

Увидев эту жуткую улыбку, Су Хэ сразу представил себе бесчисленных лакеев, которых антагонист убил за то, что они сказали не то, что нужно. Он вдруг почувствовал, что его дни сочтены.

Он улыбнулся. Ну, ладно — чем скорее все закончится, тем лучше.

В этот момент все, что он скажет, будет неправильным!

Председатель Шэн наблюдал за спокойной, уверенной улыбкой Су Хэ и обменялся взглядом с секретарем Ченом, который стоял рядом. Даже секретарь Чен был впечатлен — этот человек действительно был не таким, как все, имея смелость торговаться перед председателем Шэном. У него определенно был потенциал.

Секретарь Чен усмехнулся. «Господин Су, вы действительно умный человек. Мы не нанимаем тех, в ком сомневаемся — мы искали вас, потому что верим в ваши способности. Если работа будет выполнена хорошо, деньги не имеют значения».

Су Хэ моргнул: О.О? Подождите, вы мне доверяете?

«Но, если господин Су все же настаивает на отказе на полпути, этот вопрос будет нелегко обсудить», — сказал секретарь Чен с мягкой улыбкой.

Любой мог услышать скрытую угрозу в этих словах. «Sheng Group», доминирующая корпоративная империя во всем романе, хотя и перенесенная извне, уже утвердила себя в Гуанчжоу как почти неприкосновенная сила.

Гуанчжоу, окруженный с двух сторон морем, был усеян портами и выходил на высокоценный остров Цзиньша через воду. Тридцать лет назад семья Шэн переехала с острова в Гуанчжоу, пустила корни и стала доминировать в торговле между двумя регионами.

Изначально компания Jialai Tech, принадлежащая семье Су, могла считаться ведущим предприятием в Гуанчжоу, но по сравнению со столетней семьей Шэн она даже не шла ни в какое сравнение.

Раздавить такое насекомое, как он, было бы слишком легко.

Если он откажется, они могут не дать ему уйти живым. Су Хэ просто кивнул, не сказав ни слова.

Ну и ладно.

Если этот путь не сработает, он просто найдет способ заставить главного героя отвергнуть его позже!

Су Хэ настроил себя на нужный лад, прежде чем последовать за секретарем Ченом из кабинета. Секретарь давал инструкции по частям, и Су Хэ слушал их внимательно, как студент, готовящийся к экзаменам.

«Молодой господин только вчера вернулся из-за границы. Недавно он повредил руку в результате аварии на гонках, поэтому, скорее всего, будет раздражительным. Если вам удастся остаться рядом с ним, это будет первым шагом к успеху».

Секретарь Чен шел впереди, продолжая говорить.

Су Хэ едва помнил главного героя — его внимание было сосредоточено на второстепенном персонаже с таким же именем, и он пролистал большую часть сюжета.

Единственное впечатление, которое оставил у него главный герой, было то, что этот молодой господин когда-то был знаменитым гонщиком, но его злодейский отец отозвал его, чтобы он унаследовал семейный бизнес, что сорвало его гоночную карьеру.

Он был известен своим плохим характером и...

В будущем этот человек мог даже повесить его и сломать ему конечности!

«Так куда мы едем...?» — тихо спросил Су Хэ.

Секретарь Чен улыбнулся. «На встречу с молодым господином».

Су Хэ не мог не прикоснуться к своей руке снова.

Это была не встреча с молодым господином — это была встреча с воплощением самого дьявола!

Десять минут спустя автомобиль остановился у входа в поместье.

Су Хэ вышел и увидел обширную конюшню. Оранжевый отблеск заката отражался в его глазах, когда он наблюдал, как солнце беспрепятственно опускается за горизонт.

Следуя за секретарем Ченом в конюшню, он почувствовал смесь ароматизатора воздуха и слабого запаха скота, от чего его нос сморщился. Большинство лошадей были черного или

белого цвета, их фигуры были изящными, а шерсть блестящей, они стояли в ряд, пока конюхи кормили их.

В одном из стойл стоял высокий, длинноногий мужчина, который, казалось, занимался... кузнечным делом?

Это должен был быть главный герой — Шэн Цзинью, единственный сын председателя Шэна.

Су Хэ был в этом уверен, потому что внешность и аура Шэн Цзинью были слишком яркими, подробно описанными автором оригинала — его было невозможно не заметить.

Вероятно, только что закончив верховую езду, мужчина все еще был одет в нижнюю часть своей верховой одежды, его прямые длинные ноги были заправлены в высокие сапоги. На верхней части тела он был одет только в черную облегающую рубашку, обтягивающую его хорошо развитые мышцы.

Его движения были медленными, вероятно, потому что его правое предплечье было зафиксировано, лишая его силы. Координация между его руками была нарушена.

Травма, требующая такой поддержки, должна была быть не меньше, чем перелом — и тем не менее он открыто занимался такими делами?

Какой же он крутой!

Су Хэ молчал, пока секретарь Чен занял почтительную позицию рядом с Шэн Цзинью. «Молодой господин, это помощник председателя Шэн, которого он выбрал для вас — господин Су».

«Здравствуйте, господин Шэн. Меня зовут Су Хэ», — вежливо ответил Су Хэ.

Но после его слов мужчина не проявил никакой реакции, лишь поднял глаза, чтобы взглянуть на него — если он вообще заметил его присутствие.

Его приседание потянуло воротник вниз, открыв вид на черную татуировку. Хотя полный

рисунок не был виден, в сочетании с острыми чертами лица Шэн Цзинью и короткой стрижкой татуировка только усугубляла его неблагоприятный вид.

Шэн Цзинью удерживал ногу лошади своей травмированной рукой, а здоровой рукой держал когтевой нож, тщательно соскабливая отросший кератин. Время от времени он обменивался несколькими словами на французском с кузнецом, стоящим за ним.

По сути, игнорируя двух живых людей, стоящих рядом.

Такой же вспыльчивый, как и в книге...

Су Хэ подумал про себя и отвернул взгляд.

Секретарь Чен, вероятно, ожидал этого. Он сделал шаг назад и взглянул на Су Хэ, его взгляд явно говорил: «Теперь твоя очередь».

Су Хэ моргнул, его руки бессознательно заерзали, пока он искал возможность заговорить.

Шэн Цзинью и коваль беседовали с перерывами, хотя в основном говорил коваль, а Шэн Цзинью только изредка отвечал, как будто его слова были на вес золота и каждое из них нужно было тщательно взвешивать.

Поэтому Су Хэ наблюдал за этими покрытыми венами руками, работающими над копытами лошади.

Шэн Цзинью, казалось, страдал ОКР — каждый разрез был рассчитан с точностью до миллиметра, его техника была чистой и точной. Снятое на видео и выложенное в Интернете, это могло бы даже стать вирусным как материал ASMR.

Время шло, и Су Хэ почти заснул — но вдруг свет перед ним заслонила высокая тень.

Он поднял глаза и увидел Шэн Цзинью, стоящего в двух шагах от него и холодно смотрящего на него.

□ Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо □

Так же можете предлагать в комментариях название для главы, за него вы получите платную главу совершенно бесплатно))

□ Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы

<http://bllate.org/book/14709/1314297>